

Розовые вершины, окружающие Облачную Гору, возвышались к небу пологими склонами. Темно-лазурный горный хребет, извиваясь, простирался по обширным равнинам возле центральной части русла реки Лань.

Многочисленные изысканные строения и дворики, построенные на горной местности, возвышались вокруг многочисленными этажами. Все эти здания принадлежали членам Дома Сун. Поместье Просвещения занимало вершину полностью и большую часть времени было едва различимо в окружающем его тумане.

Четыре поколения клана Сун жили под одной крышей. Сотый день рождения Герцогини Ань приближался, и именно в ее руках сегодня находилась величайшая власть. Не все имели право на то, чтобы просто войти в Поместье Просвещения, не говоря уже о том, чтобы жить в нем. Таким образом, окружающая территория стала заветным сокровищем, желанным всеми, и спустя десятки лет здесь сформировалась вот такая впечатляющая картина. Участки с наилучшим расположением и пейзажами среди этих земель принадлежали ветвям потомков по прямой линии.

Поднимаясь вверх по горе, Цянь Е испытал на себе, что означает жить в таком экстравагантном и роскошном стиле, среди высоких башен и величественных сооружений. Даже горничные, которые время от времени пробегали мимо, были облачены в красочную парчу.

Здесь повсюду располагались здания, выполненные в античном стиле, тщательно спрятанные за специально разработанными декорациями или с большими усилиями закопанные глубоко под землю во время строительства, дабы бы не испортить окружающий пейзаж.

В этот момент, Цянь Е вздохнул от полученных впечатлений, он также начал смутно понимать, почему старая прародительница клана Сун тридцать лет назад изменила правила экзамена Испытания Наследников.

По сравнению с городом Дома Чжао, который ему довелось увидеть ранее, стремление клана Сун к таким вычурным деталям и ненужным расходам всех ресурсов, вероятно, выглядело слишком расточительно в глазах остального дворянства империи.

Их группа наконец добралась до середины горы. Люди, живущие на такой высоте, считались фигурами с высоким статусом в клане Сун. За покровом из деревьев находился комплекс из семи или восьми двориков, довольно похожих по размеру и стилю. Вероятно, они были построены в один и тот же период времени.

Но по убранству двора и снующим туда-сюда слугам становилось понятно, что Зал Глубокого Облака Сун Цзынина был довольно тихим и находился в упадке. Попав внутрь, Цянь Е обнаружил причину этой тишины. Оказалось, что весь основной внутренний двор закрыли, и только небольшой дворик на восточной стороне был подготовлен для их проживания на время этого периода.

Этот Зал Глубокого Облака все еще числился за отцом Сун Цзынина, который еще в юном возрасте вышел из центра власти Дома Сун из-за своего хрупкого здоровья. Все это время он поправлялся в Зале Просвещения и уже очень давно не появлялся на людях. К тому же он никогда не жил в этом дворе.

Что касается самого Сун Цзынина, то у него был другой дворик с садом, в котором проживало большинство его наложниц и слуг. Но для того, чтобы подготовиться к экзамену в тишине, Сун Цзынин, Цянь Е и еще один приглашенный воин останутся здесь на несколько дней.

Боковой дворик располагался на меньшей стороне и обладал древней и в то же время спокойной привлекательностью.

Двор был вымощен известняковыми плитами. Почву можно было увидеть только по четырем углам, где были высажены гроздь зеленого бамбука и два банановых дерева. Там также находился старинный камень и древнего вида восьмиугольный колодец, который придавал этому месту нечто потустороннее.

Несмотря на то, что Цянь Е не был большим поклонником такого стиля, он не смог сдержаться и восхитился:

- Очень красивое место.

Сун Цзынин получил кипу бумаг от зрителя и жестом позвал Цянь Е пройти за ним в главный зал.

- Обстановка в этом дворе на самом деле образует изначальный массив. Каждый день, на рассвете он удваивает накопление природной изначальной силы. Завтра утром ты можешь сам испытать этот эффект.

Цянь Е был несколько ошарашен и удивлен – он не знал, стоит ли ему хвалить архитектора за его практичность при создании такого искусства или вздыхать от того, насколько нужно было быть креативным, чтобы создать такой изначальный массив.

Сун Цзынин, на ходу просматривая документы, вручил Цянь Е несколько страниц, которые имели отношение к экзамену наследников.

Он сказал:

- Твоя личность приглашенного воина зарегистрирована, через какое-то время я договорюсь, чтобы за тобой пришли, и ты мог забрать свое снаряжение. Завтра мы отправимся в хранилище и комнату практики. Подожди меня здесь до вечера, мы вместе поужинаем.

С этими словами, Сун Цзынин дал персоналу несколько указаний, включая организационные моменты касательно его человека, раненого ранее, и поспешно удалился. У него было очень много дел. Ему нужно было не только поспешить в Поместье Просвещения, чтобы отдать дань уважения целому списку старейшин со стороны его отца, начиная с Герцогини Ань, а также доложить главным старейшинам о результатах последних порученных ему дел.

Цянь Е сел в тихом зале и перелистал документы с информацией, которые дал ему Цзынин. Он не смог сдержаться и покачал головой. Даже посторонний вроде него мог заметить, что изменения, которые ввела Герцогиня Ань в экзамен наследников, провалились. Опыт Сун Цзынина был прямым тому подтверждением.

По сравнению с другими Домами, у клана Сун, из-за их небольшого количества прямых наследников, была совершенно другая система распределения рангов в семье. Они не разделялись по родовым залам и семейным ветвям, а упорядочивались последовательностью поколений. Сун Цзынин был из поколения правнуков и седьмым среди своих братьев и сестер. Из этого становилось очевидным, насколько мало потомков было у клана Сун.

Более того, система Дома Сун подавляла боковые ветви и жестко контролировала власть в клане последнее столетие.

Несмотря на острую нехватку мужчин в клане, такой талантливый потомок, как Сун Цзынин, был назначен партнером в землевладельческий клан по причине отсутствия у него потенциала для роста изначальной силы. Нужно было понимать, что аристократы начинали тренировки своих изначальных сил в возрасте от шести до восьми лет – этого было достаточно для того, чтобы изучить результаты испытаний.

Однако в восьмилетнем возрасте Сун Цзынин выбрал обучение в тренировочном лагере Золотой Весны. Это очень явно показывало ситуацию, в которой он оказался в тот момент. В основном, это происходило из-за того, что его отец тогда не был у власти, поэтому даже такой прямой потомок, как Цзынин, которого в клане, как правило, высоко ценили, остался без защиты.

Если клан мыслил настолько узко, что удерживал ресурсы от потомков по родословной, у которых не было достаточной власти, то со временем он неизбежно превратится в пруд со стоячей водой.

Более того, Дому Сун, как клану торговцев, не нужно было обрабатывать и защищать новые земли, поэтому у них было очень мало опыта в опасностях войны и смерти. Это в значительной степени скрывало последствия такой ограниченности. Но теперь всё стало настолько резко выраженным, что жесткое изменение системы больше не могло повернуть эти вещи вспять, потому как для ее реализации больше просто не осталось места и времени.

Вот так богатейший клан стал самым слабым в боевой силе. Доподлинно было неизвестно, видят ли фигуры у власти очертания неясной тени, нависшей над парчой цветущих здесь цветов.

Просмотрев документы, Цянь Е немного отдохнул. К этому времени пришел личный страж Цзынина и доложил, что ему поручили отвести Цянь Е во внешнюю оружейную клана Сун. Страж также упомянул, что второй приглашенный воин Сун Цзынина прибудет только на следующий день, поэтому Цянь Е отправится в хранилище один.

Клан Сун инвестировал львиную долю ресурсов в экзамен наследников. Преимущества приглашенных воинов были чрезвычайно щедрыми, особенно в части вооружения и доступа в хранилище.

После прохождения регистрации, приглашенный воин мог одолжить комплект снаряжения из внешнего арсенала, а также мог купить его за полцены, если выигрывал три раунда на арене. Если же участник выигрывал пять раундов, он получал его бесплатно.

Такие деньги были равноценны тому, чтобы купить чью-то жизнь. Несмотря на то, что это была арена жизни и смерти, никого не покидали опасения от встречи с потомком клана Сун. Но, с другой стороны, схватка между двумя приглашенными воинами, очень вероятно, будет решаться в зависимости от их предыдущих взаимоотношений, и битва насмерть совершенно не исключена.

Хранилище клана было еще лучше этого, обычно оно никогда не открывалось для посторонних. Гости ограничивались неким числом определенных полок и были вправе выбирать только на месте, но, тем не менее, это все равно была очень редкая возможность. При большой удаче, можно было найти для себя подходящее искусство культивации и тогда преимущества участия можно было сравнить с десятью годами служения Дому.

Только прибыв в это место, Цянь Е осознал, что эта так называемая внешняя оружейная была размером почти с маленький городок! Он последовал за личным стражем Цзынина внутрь

хранилища и увидел в маленьком пространстве, между двумя шкафами с картотекой, старейшину, клюющего носом. Телохранитель сначала нашел имя Ань Женьи в списке регистрации и только когда обнаружил его, почтительно разбудил старика.

- Старейшина Лу, это приглашенный воин седьмого юного мастера. Он прибыл, чтобы выбрать себе вооружение.

Старик неторопливо открыл глаза и посмотрел на Цянь Е.

Когда старик открыл глаза, Цянь Е показалось, что по комнате пронеслась вспышка молнии и на мгновение ослепила его. Ощущение яркого света все еще продолжалось в его сознании - словно всё его тело изнутри пронзило насквозь этой вспышкой света и все его секреты стали явными.

Цянь Е был потрясен и инстинктивно начал культивировать Главу Свет из Древнего Манускрипта Клана Сун, посылая вперед чистую изначальную силу из изначальных узлов. Сейчас он даже не осмеливался применять свою способность сокрытия крови. Он отозвал всю кровавую энергию. Его темно-золотая энергия также поспешно спряталась и погрузилась дальше в глубины его сердца, вместе с руной своих способностей. Взгляд старика несколько раз прошелся по Цянь Е.

- Значит, это человек седьмого юного мастера. Неплохо. Проходите. Не забудь рассказать ему правила, - сказав это, старик медленно закрыл глаза.

Страж поспешно ответил:

- Не беспокойтесь об этом, старейшина.

После чего, они двое приготовились пройти через гигантскую лигатурную дверь, у которой был довольно неприступный вид. Старейшина Лу позади них внезапно произнес:

- Молодые люди зачастую слишком спешат... Оружейная довольно большая и внутри нее очень много вещей. Не стоит спешить, выбирай не торопясь.

Услышав это, Цянь Е обернулся, кивнул и с благодарностью произнес:

- Большое спасибо за совет, Старейшина Лу.

Старейшина лишь махнул рукой и вновь заснул.

Гостям-воинам был разрешен доступ к секции с изначальным огнестрельным оружием пятого класса и холодным оружием четвертого.

На арене не было достаточно места для использования всех преимуществ изначального огнестрельного оружия. Цянь Е не мог показать там Цветки-Близнецы и наугад выбрал себе пистолет со средней дальностью поражения и сфокусировал свое внимание на холодном оружии.

Юноша, проходя мимо полок, просматривал весь представленный арсенал: он часто брал оружие, взвешивал его на ладони, делал им пару взмахов. Оружие, попадавшее к нему в руки, становилось всё тяжелее, будь то боевые топоры или тяжелые молоты, он манипулировал ими с относительной легкостью.

На лице стражника, сопровождавшего Цянь Е, застыло полное сомнений выражение, поскольку для воина восьмого ранга он был довольно хорошо знаком со стандартами веса этого оружия. Его сильно удивило, что в руках Цянь Е оно становилось легким, как перышко.

Он не удержался и взял длинный молот, который только что положил Цянь Е, и был ошарашен, поскольку обнаружил, что не может даже сдвинуть его с места. Страж посмотрел на несколько хрупкую и тощую фигуру Цянь Е глазами, полными восхищения.

В конечном счете, Цянь Е обошел большую часть этой площадки и вдруг заметил приставленный к углу тяжелый меч.

Он был длиннее обычных мечей на половину, его длина приближалась к таковой у двуручного. Но лезвие, впрочем, было лишь немного шире обычного клинка.

Он подошел к мечу и схватил его за рукоять, чтобы поднять и рассмотреть получше. Но внезапно его руки резко опустились вниз и клинок чуть не упал.

Цянь Е был ошеломлен, ведь это оружие было во много раз тяжелее всего того, что он тестировал ранее. Второй раз он не посмел относиться к нему так легкомысленно и схватил его с правильным количеством силы, после чего, наконец, плавно поднял клинок. Он расположил его на уровне глаз и постепенно вытащил из ножен.

Острие клинка было угольно-черным и непримечательным. Хотя оно и не было особенно острым, но все же меч не имел одной из тех нелепых конструкций, не предусматривающих острия как такового.

На нем располагались многочисленные грубые изначальные узоры, которые наделяли его очень примитивным чувством красоты. Впрочем, это также говорило о том, что его изначальный массив не может обладать какими-либо сложными функциями – так же, как мастер изложений не смог бы рассказать лихо закрученную историю в нескольких словах.

Цянь Е неоднократно изучил меч, чтобы подтвердить свои догадки о материале, из которого он был изготовлен. Но, если бы его попросили указать на особенность этого меча, тогда это был бы его необычайно тяжелый вес.

Чем дольше он изучал этот меч, тем больше убеждался, что этот клинок является незавершенным изделием. Он был как кусок бесподобного материала, выброшенный ремесленником после нанесения на него нескольких грубых штрихов.

Цянь Е перевернул меч и увидел два выгравированных на нем слова: «Восточный Пик».